

Sara Nayat

Нормальный

16+

Sara Nayat
Нормальный

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48418917

SelfPub; 2019

Аннотация

Книга о странных людях. ... Почему они странные? И что подразумевает под собой понятие странность или нормальность. Может такие люди на самом деле нормальные, может это окружающие странные? Кто определяет уровень нормальности, и кто нормальный, а кто странный? Ведь каждый для себя нормальный, а другие странные. У каждого своя, правда. И как определить кто прав, а кто нет? В этой книге нет готовых ответов на эти вопросы. Есть странная история странной девушки, а найдете вы в нем ответ или нет, это уже другая история.

Содержание

Глава I. Странная девушка	4
Глава II. Красные глаза	14
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Глава I. Странная девушка

Начинается моя история с того, что я в тот день была без настроения. Не знаю почему, точнее уже не помню. Я шла по набережной Астаны. Мое любимое место для раздумий и где я могу просто посидеть под мостом или возле «странно пахнущей реки Есиль» и подумать. Там никто тебя не побеспокоит и можно спуститься ниже, и сидеть. Просто сидеть и смотреть на отражение реки. Я бывала там миллионы раз, но все равно меня туда тянет. Именно там я могу найти покой. Но не будем обо мне. Так вот это был еще один из моих грустных вечеров. А таких грустных вечеров бывает у меня много. Тем более холодная Астана, может тебя затянуть в гущу холодной депрессии. Думаю, те, кто жил в Астане зимой или осенью могут меня понять.

Так вот сижу, я значит, никого не трогаю, думаю о чем-то своем. Через какое-то время появилась какая-то небольшая тень недалеко от меня. На этот раз я сидела не под мостом, а чуть подальше. Так вот эта тень сидела именно под мостом. Мое хорошее зрение позволяло мне видеть в темноте, да еще на таком приличном расстоянии. Это была девушка лет 19-20. С черными волосами до плеч. Хотя у нас девушек с черными прямыми и длинными волосами в Астане куча. Ну, так вот, по виду обычная девушка. Одетая была попростому. Кроссовки, джинсы и футболка. На спине черный

рюкзак. Я бы не стала на нее даже смотреть, но почему-то она меня заинтересовала. Она сидела, согнув колени и смотря прямо перед собой. Сидит она значит, время проходит, а она не шевелится.

Прошло уже минут тридцать. Не могу понять, ведь люди же за такое время должны хоть как-то двигаться. Ну не знаю, ну нос там почесать или посмотреть в другую сторону или смотреть на людей. Ведь был вечер. Как раз то время, когда летом на набережной народу много. Но она не двигается. И даже такое ощущение, что она не моргает.

Ну, думаю подойду-ка я поближе. Встала и, как будто прогуливаясь, дошла до моста. И под села возле этой девушки, где-то на расстоянии 5 метров. Это конечно слишком близко, но она даже не заметила меня. О чем может так человек думать, что не замечать мир вокруг. Я стала дальше смотреть на нее. Смотрю что-то не то. Она не просто сидит и смотрит в одну точку, она шептала что-то. Я четко видела, как ее губы шевелились, и она с кем-то разговаривала. Меня не пугают люди, которые разговаривают с собой. У меня в группе училась такая девочка. Я еще сидела с ней. Это конечно очень странно. Но потом я к этому относилась уже нормально. Если честно меня всегда привлекали странные и неординарные люди. Мне всегда хотелось с такими общаться, хотелось увидеть мир их глазами. Они для меня как люди, которые путешествовали, видели мир и вообще многое в этой жизни. Как люди, у которых есть, что рассказать, и от которых мож-

но узнать много нового. Странные люди могли тоже рассказать много нового, даже не путешествуя. Просто рассказать о своих мыслях, этого достаточно, чтоб увидеть мир иначе. И понять, что ты не видел тех вещей, которые видят они. Я всегда любила, что-то новое, потому что мне может быстро надоест обыденное.

Так вот, она смотрела в одну точку и разговаривала. У меня даже пробежала мысль, что она слепа, потому что зрачки не двигались. Она смотрела только в одно место и говорила. Как обычно делают слепые. Я не видела слепых, только в фильмах. Но она не может быть слепой, потому что обычному человеку пройти по наклонной дорожке на набережной очень сложно. А слепому тем более будет сложнее. Да еще чтоб попасть на эту дорожку надо пролезть через ограду или спуститься по лестнице, которая находится очень далеко от того места, где сидит эта девочка.

Прошло еще какое-то время. Потом она увидела меня. Когда она на меня посмотрела, я испугалась. Нет, я знала, что это рано или поздно случится, ведь я не отрывала глаз от нее. Но это случилось очень странно. Мне показалось, что тот, с кем она разговаривала, сказал обо мне или указал на меня. Она не просто на меня посмотрела, а взглянула так, как будто обо мне они говорили. И с чего это я говорю «они». Ведь она одна была. И я не верю в такие вещи как привидения. Она долго смотрела на меня и иногда даже кивала головой, как будто соглашалась с собеседником о том, что он

говорит обо мне. Потом она позвала меня. В этот момент, я не знаю, у меня начали дрожать колени. В принципе я не боялась ее, не знаю почему, все это было странно.

Когда я к ней подошла, то увидела ее лицо. Она была похожа на ребенка. Милое красивое лицо. Большие черные глаза, темные густые брови, острый и прямой нос, четко выраженные скулы и пухлые губы. Если приглядеться у нее было необычное лицо. Четкие черты лица. Казалось, она была среднего роста и довольно-таки худая. Я бы даже сказала очень худая.

Я подошла к ней и спросила:

–Привет! Ты звала меня? Или мне показалось?

Она просто смотрела на меня. Была долгая пауза. На самом деле не знаю, сколько времени прошло, но для меня, то время пока она смотрела на меня своими пронзительными глазами, показались вечностью. Она не смотрела на мою одежду или на мою обувь, или на что-то другое, как это делают обычные люди. Она даже не разглядывала меня. Она, просто не отрываясь, смотрела мне в глаза, как будто хотела что-то прочесть в них или увидеть. И наконец, она заговорила:

–Да... Я позвала тебя. Хотела спросить. Почему ты смотрела на меня. И почему ты пересела поближе ко мне.

«О боже. Она видела даже то, что я приблизилась к ней. Но как?! Она не смотрела даже в мою сторону. Как она увидела, что я смотрю на нее все это время, и что я даже при-

близилась к ней. Надо быстро отвечать. Она «так» смотрит на меня и сколько времени уже прошло?» От ее взгляда, мне становилось не по себе. У меня было такое ощущение, что она видит меня насквозь и даже читает мои мысли.

–Я... Я... Я не знаю. Просто мне показалось, что тебе плохо. Думала, может спросить, могу ли я чем-нибудь помочь.

Она дальше продолжала на меня смотреть и молчать. «Боже, ну почему она так на меня смотрит? И почему она не может быстрее ответить? Что она пытается высмотреть в моих глазах? Неужели она может определить врет человек или говорит правду?» Я начинала понимать, что я краснею, и краснею просто от ее взгляда. Она улыбнулась.

–Ааа. ... У меня все хорошо, не беспокойся. Спасибо что беспокоишься. Это очень мило.

–Ммм... – ответила я. А что мне еще надо было сказать? У меня мозг просто отключился и не хотел работать.

–Ну ладно тогда. ... Если ты в порядке, тогда я пойду.

И резко повернув на сто восемьдесят градусов, я пошла обратно. «Блин че за фигня? И зачем я только смотрела на нее? Дура странная. Постой, а с кем же она разговаривала? Ведь я видела, что она с кем-то разговаривает. Ведь меня то, это и заинтересовало. Так почему же я не спросила? Нее... Это будет совсем глупостью. И это будет совсем не красиво». И я шла дальше. Я шла не торопясь, почти плелась еле-еле. Тут я резко остановилась. Меня осенило. «Да ладно, пофиг, спрошу. Убьет она меня что ли за это? Я повернулась и опять

подошла к ней. Она как будто знала, что я вернусь и даже не удивилась. А просто улыбнулась.

–Я хотела еще кое-что спросить... Если можно?

–Спрашивай.

–Эмм. Мне показалось, что ты разговаривала. С кем ты разговаривала?

–Ни с кем. Ты больная?

–Нет. Мне просто показалось, наверное. Ладно, пока. – И тут же я собиралась уходить, как она схватила меня за руку. Этого я, конечно, не ожидала и была весьма удивлена. Наверное, со стороны я выглядела как человек, у которого сейчас глаза вывалятся наружу от удивления.

–Постой! – сказала она. И потом шепнула. – Ты умеешь хранить секреты?

–Эмм. ... Да.

Она мне показала на место возле себя, указывая жестом сесть туда. Я, немного подумав, все-таки присела. Не знаю. Может быть, я когда-нибудь даже пожалею о том, что вообще заговорила с этим человеком. Но сейчас уже поздно что-либо менять. И я, молча, осталась и сидела. Сидела я так долго. Смотрела на нее, то на реку, то на мост, а она все молчала. Потом я уже сделала вопросительное лицо и приподняла брови, тем самым давая знак – «так что ты хотела мне сказать?». Она продолжала просто смотреть на меня. Наверное, она думала, доверять мне или нет. Не знаю, все это было очень странно, и даже пугающе странно.

–Как ты думаешь, для чего мы рождаемся?

«О боже! Что за тупые вопросы? Неужели она из тех сектантских людей, которые ищут смысла жизни и ищут ответы на вопросы, на которые весь мир не может ответить или просто не хочет, но это глупо. Зачем заморачиваться такими вопросами. Живи и все. Наслаждайся! Но нет таких «типа философов» заносит во все стороны».

–Ну не знаю. Просто рождаемся и все. Какая разница для чего? Нам дали возможность жить и радоваться. Так почему бы просто не жить и радоваться?

–Хм... -она улыбнулась. – Просто так ничего не бывает. Весь мир, люди и их жизни взаимосвязаны. Мы все нити огромной связки или плетения. Если хоть одна нить выйдет, все уже будет не так. Считаю, один человек может оказывать влияние на весь процесс. Если мы родились? Так значит, для чего-то мы предназначены. Или для кого-то.

–Ну да. Но зачем все это? Ты «это» мне хотела сказать, как секрет? – уже раздраженно начала спрашивать я.

–Нет. Мой секрет в моем друге. Мой друг сидит рядом с нами. Ты его не видишь, но он есть. И знаешь кто он?

И тут меня передернуло. «Блин! Зачем я только с этой чокнутой заговорила? Да она же больная. Как же мне теперь уйти? Надо уходить и поскорее пока она не напугала меня со своими приведениями. Мне еще домой возвращаться, да еще спать. Да вообще мне еще жить!»

–Эмм. ... Не знаю. И знаешь, думаю мне пора идти. Не

надо рассказывать мне свой секрет. Обойдусь. Я не верю в привидения или типа того. Так что не старайся меня напугать.

А про себя думаю. «Блин хоть бы уйти поскорее и пусть она вдруг не заговорит со мной. Стойте. Я все-таки верю в это. Блин. Да что со мной? Нет, лучше мне не знать и не слышать от нее больше ничего. «Меньше знаешь, лучше спишь» – так не просто говорят. Действительно лучше уйти».

– Ты не бойся. Я пошутила насчет друга. – И тут она начала смеяться. Смех у нее был красивый, как у ребенка. Но мне было не до этого. Я еще не отошла от ее предыдущих слов. Да вообще даже если она шутила, это не смешно и это глупо.

– Вообще-то это не смешно! – раздраженно буркнула я.

– Прости, просто хотела воспользоваться случаем, когда ты спросила, не говорю ли я с кем-либо. Ты не бойся. Я просто, бывает временами, могу говорить сама с собой, я и во сне говорю. Поэтому меня странной и считают. На самом деле я просто излагаю свои мысли вслух. Что в этом странного не понимаю.

– Ну да. В этом ничего странного нет. Многие так делают. Я сама лично общалась с такими людьми, обычно они бывают очень умными.

– Хм... – улыbnулась она. – Ты думаешь, я умная?

– Ну... кажешься умной. Я не знаю. – неуверенно ответила я. Если честно мне не очень хотелось уходить. Она мне нра-

вилась. Хотелось еще остаться и подольше с ней поболтать.

–Как тебя зовут? – вспомнив, спросила я.

–Неля. Меня называют Неля. А мое настоящее имя Ане-
ля. – с улыбкой проговорила она.

–Красивое у тебя имя Неля.... Сколько тебе лет?

–Девятнадцать.

–Ты, наверное, учишься? – не переставая, спрашивала я.

–Да, учусь... учусь жить. – сказала она и улыбнулась.

–Я смотрю ты любитель пошутить.

–Да. Я люблю пошутить, но шутки иногда бывают пред-
сказанием.

–Согласна. – немного подумав сказала я. Действительно, а ведь мы часто даже не замечаем этого. Например, в книге Пауло Коэльо «Алхимик» рассказывают о знаках. Знаки, которые нам посылает судьба. Многие люди их не замечают, но, если присмотреться все взаимосвязано. Все действия, все люди и каждое слово ведет к чему-то. Часто брошенное в шутку предположение в основном сбывается. Вы этого не замечали? Бывает, люди говорят правду, а окружающие думают, что это шутка. Не знаю, как вам это объяснить, но люди из-за повседневной суеты, от бытовых и жизненных проблем не замечают многого. Позже, когда анализируешь свою жизнь, начинаешь понимать, что многие вещи ты упустил из виду. На тот момент это может казаться незначительным случаем, бессмысленным разговором или просто человеком, которого ты когда-либо знал. Но на самом деле оказывается,

что все важно, каждая деталь, каждый случай или человек, с которым мы сталкивались в своей жизни, являются важной частицей, настолько важной, что привносил в нашу жизнь изменения.

Я не заметила, как быстро пробежало время. Разговаривая с Нелей, я сделала для себя выводы. Я вообще думаю, что случайности не случайны. И каждая вещь, о которой говорили или даже просто подумали, в конечном итоге сбывается. Мне кажется, я не зря встретила с ней. Да и вообще каждый человек, который появляется в нашей жизни, очень важен. Так как он несет в себе либо опыт, либо какие-либо знания для нас, либо решение, которое мы принимаем в своей жизни. Я пока еще не знаю, что несет в себе Неля для меня, но думаю, такие личности в нашей жизни появляются, чтобы изменить ее. Изменить не только жизнь, но и наши взгляды, мировоззрение и даже весь наш мир.

И вообще, странные люди. ... Почему они странные? И что подразумевает под собой понятие странность или нормальность. Может такие люди на самом деле нормальные, может это окружающие странные? Кто определяет уровень нормальности, и кто нормальный, а кто странен? Ведь каждый для себя нормальный, а другие странные. У каждого своя, правда. И как определить кто прав, а кто нет?

Глава II. Красные глаза

Придя с работы, я решила опять погулять. С того вечера как я встретила Нелю, прошло уже две недели. Уже близился август. Сегодня я решила изведать новые места, а то часто гуляю именно по набережной Астаны. Сегодня я пошла к мосту, в сторону Акорды и дома министерств. Хорошая теплая погода позволяла мне идти пешком с рюкзаком на спине и в удобных кроссовках. Не знаю, как вы, но я очень люблю носить кроссовки. Думаю, это самое лучшее изобретение для человека. Тем более к моему счастью в последние годы стало модно совмещать спортивный и классический стиль. Но вряд ли бы меня что-либо остановило. Даже если мода прошла бы, я все равно надевала бы те вещи, которые мне удобны, и которые мне нравятся. Я так всегда и делала. Ну ладно закончим разговоры о моем и стиле, и кроссовках. Иду, я значит, по мосту. Это один из самых больших мостов в Астане. И главное под мостом не река, а земля. Я люблю ходить с музыкой, надев наушники, я уже не слышу столичную шумиху вокруг и могу идти так вечность. Просто идешь, теплый и легкий ветерок дует тебе в лицо. Твои волосы развеваются на ветру, и твоя рубашка колышется в разные стороны. Думаю, это самые прекрасные мгновенья вечерней прогулки.

Дойдя до середины моста, я увидела человека, который стоял на перилах. Казалось, он собирается перелезть их. Я

сразу поняла, что он пытается покончить жизнь самоубийством. В такие моменты нет возможности подумать или планировать что-либо. Ты видишь, что человек вот-вот спрыгнет. Когда ты понимаешь, что пока ты будешь думать и хоть на секунду опоздаешь, ты можешь и не успеть, и человек может умереть на твоих глазах, нельзя думать, надо действовать. Я так и сделала, я не думала. Я просто действовала. Все-таки эти западные фильмы имеют хоть какую-то пользу. В фильмах мы много раз видели, как люди пытаются покончить жизнь самоубийством, как внизу собирается народ. И как потом полицейский или крутой главный герой спасает его, просто поговорив с ним. Также и я на автомате побежала к нему:

–Стойте! Что вы делаете? Не надо!

Он обернулся, и я увидела человека в ужасном состоянии. По нему было видно, что он безумец. Глаза у него были налиты кровью, видно было, что он не спал долгое время. Или просто больной человек. От него ужасно пахло, весь обросший, в каких-то лохмотьях и непонятно что за лицо у него. Он весь дрожал, видно было, что он напуган. И даже не просто был напуган, а был в ужасе. Из-за его вида я не могла точно определить его возраст, но, кажется, он был чуть старше тридцати лет.

–Стойте! Зачем вы это делаете? Чтобы у вас не случилось, я думаю, все можно решить. Нет проблемы кроме смерти, которую невозможно решить. Пожалуйста, не делайте это-

го! Я помогу вам. Знаете, сколько людей мечтают жить, а вы так легко хотите расстаться с жизнью. Она дается только раз! Подумайте, сколько всего вы будете лишены, после смерти. У жизни есть разные стороны. Может вы все это время видели только плохую сторону, но поверьте, будет и хорошая сторона. Жизнь она такая. Прошу вас, поверьте мне. Расскажите, что случилось, может я могу вам помочь. – произно-ся всю эту речь я понимала, как я сама дрожу. Во-первых, я боялась его. Во-вторых, я боялась за него. Это, наверное, звучит очень смешно, но поверьте, в тот момент мне было совсем не до смеха. В-третьих, я видела такое в фильмах, но в жизни я сталкиваюсь с этим впервые, и кажется, неплохо справлялась.

Когда я все это говорила, он смотрел то на меня, то в другую сторону. Он слушал меня, но было видно, как он со страхом поглядывал в разные стороны. Он весь дрожал. Его безумные глаза так и бегали. Он издавал какие-то стоны и звуки, как будто его пытали.

–Спаси меня! Я не знаю кто он. Он везде. Красные глаза! Красные глаза! Помоги! – вдруг закричал он. Его истериче-ский крик был оглушительным. Он не просто молил помо-щи, он как будто просил пощады.

–Да! Я помогу вам. Обязательно помогу, только скажите. Кто он? «Вас кто-то преследует?» —без какого-либо пони-мания спросила я.

–Я не знаю. Красные большие глаза, они везде. Куда бы я

ни пошел, куда бы ни прятался, они преследуют меня. Я не знаю, что это или кто это. Я боюсь! Я не могу спать! Я боюсь, что они могут что-либо со мной сделать, как только я сомкну глаза. Я даже моргнуть боюсь! Я так больше не могу! Нет! Нет, не могу. Лучше я умру сам! – судорожно проговаривал он.

У меня мурашки поползли по телу, волосы встали дыбом, сердце ушло в пятки, я даже не могу объяснить, как я испугалась его слов. В этот момент я хотела посмотреть по сторонам, но боялась, что могу увидеть эти глаза. И тут я подумала: «Может он сбежавший из психиатрической больницы. Что за большие красные глаза? Как они могут преследовать его везде? Не может быть такого! Но напугать так напугал меня. Боже, что же мне делать? Может в скорую позвонить или в полицию? Думай быстрее. Как же быть?»

– Не подходи! Что тебе надо? Оставь меня в покое. Ты хочешь, чтоб я умер? За что? За что? За чтоооо? – кричал он. Он так орал в слезах и с болью, мне было невероятно тяжело смотреть на него. Видно, было, что человек намучился, настрадался и он теперь не просто в отчаянном состоянии, он сходил с ума. Он бил себя, орал или просто смотрел в какую-то сторону с глазами полного страха и безумия. Он смотрел в одну точку, не отрывая своих глаз, и дрожал. Я чувствовала, что он действительно чего-то боится. И боится до смерти. Он дрожал и смотрел, действительно даже боялся моргнуть. Он встряхивал голову и снова смотрел туда.

Кажется, он действительно видит там что-то. Но я не осмеливалась посмотреть в ту сторону, куда смотрит он. Я сразу представила чудовище в темноте с огромными красными глазами, которое смотрит на него.

—Он чего-то хочет. Он хочет мою душу. Да! Он хочет мою душу, эти глаза везде. Они смотрят на меня и что-то хотят сделать. Если я закрою глаза я не знаю, что они со мной сделают. Прошу вас, спасите меня!

В этот момент приехала полиция. Кажется, я не единственный человек, который увидел его. Как я поняла, этот мужчина давно стоял тут и какой-то прохожий, увидев его, вызвал полицию. Тут приехали наши менты и начали спрашивать:

—Что тут происходит? «Почему вы стоите на перилах?» — грозно спросил здоровый и высокий полицейский.

—Я не знаю. Я проходила мимо, увидела этого человека и пыталась отговорить прыгнуть. — судорожно отвечала я.

—Отойдите подальше. Не мешайтесь! — буркнул худой и чуть более низкий полицейский.

—Хорошо. Только, кажется, он чуть не в себе. — дрожа проговорила я.

—Мы разберемся. — сказал здоровый.

Я отошла. С одной стороны, хорошо, что они пришли, ведь я сама не знала, как с этим справиться. Да и профессионалы ведь они.

Худой и низкий полицейский начал разговор:

– Слушай, давай поговорим. Просто поговорим. Мы хотим помочь, я обещаю сделать все, чтобы решить твою проблему, какая бы она ни была. Поверь мне.

В то время как низкий говорил все это, здоровый полицейский медленно подходил, с другой стороны. Кажется, это была их тактика, пока один говорит другой подходит сзади и хватает самоубийцу. Но все-таки в таких случаях надо быть предельно осторожными, один резкий и неверный шаг, и, можно потерять человека.

– Ты ведь мужчина. – продолжал мент. – Ты должен быть сильным несмотря ни на что и подавать хороший пример. У тебя есть дети или семья, родные?

В этот момент мужчина, державшийся за перила, просто начал смеяться. И это был не просто смех, он как будто бы доносился из-под земли. Он хохотал. От этого истерического смеха, я думаю, не только у меня екнуло в сердце. Мне было не только жаль этого человека, мне было страшно за него. Я понимала, что он не просто мучается, он на грани. Когда смерть, кажется, не просто решением проблемы, а спасением. Я даже не знаю, как это объяснить или описать.

– Ты видишь его? Кто-нибудь вообще видит его?

– Кого?

– Не знаю. Аaaa! Красные глаза. У него красные глаза, и он до сих пор смотрит на меня!

– Нет я его не вижу. Но я уверен, что мы поможем тебе.

– Почему он преследует меня. Я не псих! Он, правда, сле-

дит за мной.

– Хорошо. Мы поймаем того, кто преследует тебя. Мы поможем тебе. Иди сюда. Не бойся.

– Прошу вас... (рыдает) помогите. Его никто не видит.

В этот момент здоровый полицейский резко хватает мужчину за руки и с легкостью перебрасывает его через перила на мост. И тут же два полицейских хватают его и надевают ему наручники. Мужчина кричит, невыносимый крик и вопль сопровождал его сопротивления.

Тут я не выдержав, наблюдая за этой картиной, тоже начала кричать

– Что вы делаете? Он же не преступник. Он же себя хотел убить. Зачем так мучить его и надевать наручники. Просто отвезите его в больницу.

– Девушка не вмешивайтесь. Вы пройдете с нами.

– Что? Зачем? Я не пойду с вами. Я-то тут при чем. Я просто проходила мимо и все.

– Вы свидетель. Просто дадите показания.

– Нет, я не пойду с вами в такое позднее время. Показания я могу дать и завтра днем.

Менты посмотрели друг на друга и второй говорит:

– Оставьте свои контакты, и мы вам завтра позвоним. Вы обязательно должны явиться. А сейчас мы все равно должны сначала его отвести и успокоить.

Мужчину посадили в машину. Я дала номер телефона, и они, сразу же позвонив мне, проверили доступность и пра-

вильность моего номер телефона. Вот недоверчивые, я бы все равно не додумалась бы соврать им и не прийти. Хотя знаю, что это такая головная боль.

В наше время сейчас свидетели не дают показания. Увидев нуждающегося в помощи, у нас люди не подходят помочь. А все почему? Да потому что бояться попасть в тяжелую ситуацию из-за кого-то, либо боятся лишней головной боли. Да и вообще, у нас народ трусливый. Никто никому не поможет, попади вы в беду. Каждый в этом мире сам за себя. Конечно, громко я сказала, не в мире, а в нашей стране. У нас такой менталитет в стране.

На следующий день после обеда меня позвали в участок дать показания. Я пошла туда со странным чувством нерешительности. Вот зачем я ввязалась во все это? Вот надо мне!? Как будто своих проблем не хватает. Вот теперь понимаете, о чем я говорила? Вот такой у нас менталитет. Как ни крути, я все равно выросла в таком обществе. Хоть и стараюсь жить по-другому, но все равно общество влияет на становление человека как личности. Я выросла здесь и все равно некоторые понятия, и мысли формировались под таким воспитанием. А вы сами понимаете, что в детстве заложат ребенку, то это все в голове и остается. Фундамент все равно будет давать о себе знать.

Придя в участок, я увидела пожилую женщину с седыми волосами. Она была маленького роста, и было видно, что она несчастна. Губы приспущены вниз, грустные потухшие глаза

полные слез и сгорбившаяся спина. Она сидела возле полицейского и просила о чем-то. Я бы даже сказала, что умоляла. Но полицейский качал головой, подавая ей отрицательный знак в ответ ее просьбам.

– Здравствуйте. Вы меня вызывали. Я все равно не понимаю, для чего я понадобилась? И какие нужно давать показания? Я вчера...

– Так, стоп. Вы по делу самоубийцы пришли?

– Да. Вы же сами меня вызвали и взяли вчера телефон...

– Да-да. Знаю. Присаживайтесь.

Я села возле пожилой женщины. Полицейский взял чистую бумагу и ручку.

– Расскажите, что вы вчера делали и как там оказались.

– Я просто гуляла и проходила мимо. Увидела человека, который стоял на перилах, и спросила, что случилось и не нужна ли ему моя помощь. Кажется, он давно там стоял и кто-то, увидев его, позвал вас до моего прихода. Только я начала расспрашивать его, вы сразу приехали. Вот и все.

– А что он вам ответил. Вы же были там? Вы слышали, о чем он бредил? Расскажите нам об этом.

– Честно не знаю. Мне было плохо слышно, и я не понимала, что происходит. Вы же сами слышали.

– Так отвечайте по делу. Что вы видели. То, что я видел, вас не касается.

Какие же все-таки у нас менты грубые. Я понимаю, что жесткая работа заставляет их быть такими бесчувственными.

ми, но блин. . . . От одного его тона мне становилось страшно, и я теряла мысль.

– Я слышала только про какие-то красные глаза. И все.

– Больше нечего вам рассказать нам?

– Нет. А что еще? Я с ним даже толком не разговаривала.

Кажется, он был просто пьян.

– Нет, гражданин Кушербаев не был пьян. Мы дали на экспертизу анализы его крови. Кажется, он находился под наркотическим воздействием.

– Нет! Как вы смеее так говорить, ничего не зная? – с криком вмешалась пожилая женщина – Мой сын не наркоман! Он не пьет и не курит. Он работает на большой должности.

– Работал. . . на большой должности. И причем давно.

– Он много болеет в последнее время. И он ушел с работы, чтобы подлечиться. А странно ведет он себя только потому, что уже несколько месяцев не может уснуть. Он не ест и не спит, у него все время болит голова, и конечно же из-за этого он себя так ведет.

– Если он долгое время болеет, почему вы его доктору не покажете? – не переставал допытывать полицейский.

– Мы показывались у доктора. Да мы к миллионам докторам ходили. Но они не знают, как ему помочь. Только пихают ему снотворные, они на него почти не действуют. И от них у него недержание.

– Так вы утверждаете, что даже его галлюцинации из-за

бессонницы?

– Да.

– А есть доказательства? Показания врачей? Медицинская карточка? Справка?

– Да есть. Я все принесла. Вот.

Пожилая женщина достала из пакета огромную кипу бумаг с разными видами печатей и с писаниной на всех страницах.

– Здесь все. Показания и терапевта, и психолога, и травматолога. Всех! Каждый пишет по-разному. Якобы у него травма головы. Другой пишет, что с головой у него все нормально. Прошу вас, отпустите его домой. Я попробую его усыпить. Он же ничего плохого не делал. Он хотел покончить с собой. Его же можно отпустить. Я поговорю с ним, такое больше не повторится. Он больше так не будет.

Она плакала. Слезы лились струями по ее морщинистому лицу. Как же мне ее жалко. Мамы. ... Как же им тяжело, когда с их детьми такое случается. Вы только представьте, каково ей. Ее сын болен. Да еще пытался покончить с собой. И видно было, что она уже долгое время мучается.

– Все успокойтесь! – буркнул полицейский. – Проверим его на наркотики. Если все нормально отпустим.

– Хорошо. Спасибо. Хорошо.... Сколько ждать результатов?

– Завтра будут результаты. Вы лучше уходите. Толку от вас не будет, если будете здесь сидеть. Завтра я вам позвоню.

Сидите дома, и ждите.

– Вы тоже можете идти. – Сказал мне полицейский. – Все идите не мешайте мне. Мне нужно ехать.

Мы с пожилой женщиной вышли на улицу. Мне было так жалко женщину, что я не могла быстро свалить оттуда. Хотя я очень этого хотела. Моя совесть не позволяла быстро покинуть это место и оставить пожилую женщину стоять и плакать.

– Тате. Не плачьте. Все будет хорошо. Вот увидите, его завтра отпустят. Вам чем-нибудь помочь?

Я достала сухие салфетки из сумки и протянула ей. Она взяла их и пристально посмотрела на меня.

– Рахмет дочка. Да... Его отпустят. Я знаю. Мой сын не наркоман. Просто ему плохо. Его прокляли.

– Прокляли? Кто?

– Не знаю. Он не говорит мне.

– А с чего вы взяли, что его прокляли?

– Чувствую я. Как мать чувствую.

Блин началось, подумала я. Как же я не люблю разговорчики про такие мистические и экстрасенсорные темы. Я сама скептик и не верю в такие вещи. Такие науки как медицина и психология, думаю дали бы нормально объяснение его поведению.

– Извините, конечно, что я вмешиваюсь. Но мне, кажется, вам надо найти для него хорошего психолога.

– Дочка кому я только не обращалась с ним.... Можешь

мне принести воды?

– Да, конечно. Вы посидите там я сейчас принесу.

Она собиралась копаться в сумке, чтобы дать мне денег. Я быстро ушла. Теперь я уже быстрее хотела уйти. Зачем мне лишний раз вмешиваться в чужую жизнь и в чужие проблемы. Я думаю, лучше такого не делать. Я ведь не психолог. Хотя я люблю психологию и еще, вдобавок, мое женское любопытство не дает мне покоя, и прям, хочется узнать его историю. Но я решила, наверное, лучше не знать некоторые вещи. Как говорят: «Меньше знаешь – лучше спишь». Тем более, кажется, у него жуткая история. Возможно, он ненормальный, и его мама того же. С такими мыслями я сбегала в магазин и принесла ей прохладной воды. Она сидела на лавочке недалеко от участка под деревом.

– Возьмите тате. Все будет хорошо. Вы не переживайте. Лучше идите домой, они же позвонят. А я...

– Это началось несколько лет назад. – прервала она меня. Я хотела сказать, что я пойду и попрощаться. Но она, кажется, хочет мне все-таки рассказать историю. Зачем? Уф... Вот я сама виновата. Мне бы просто пройти мимо. Нет! Я ведь должна помочь всем. «Ангел» хренов. У меня всегда так было. Я сама замкнутый человек и стараюсь не задавать много лишних вопросов. С детства не любила вмешиваться в чужие жизни. У меня был девиз: «Не трогайте меня, и я не трону вас». Я всегда ходила сама по себе. Но почему-то все желали пооткровенничать со мной. Как будто я священник,

какой-то. Я их не просила мне рассказывать, люди сами начинали мне открывать душу. Может, я кажусь таким человеком, который может помочь или я просто хороший слушатель. Но всегда люди ко мне приходили со своими проблемами и секретами. Кажется, они чувствовали, что я из тех людей, который просто слушает. Только слушает и ничего больше. Что я не осужу, не расскажу их тайну кому-либо, не обвиню их, не посмеюсь над ними, а просто выслушаю. Не потому, что мне плевать на людей, наоборот. Лучшая в помощь в трудностях, я считаю, просто выслушать человека. Тогда со своими проблемами человек сам справиться. Просто выслушав, ты даешь им понять, что несмотря ни на что или чтобы они не сделали, ты ничего не скажешь, а просто будешь слушать. Это самая лучшая поддержка для человека. Услышанный кем-то человек, справиться с любыми проблемами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.